

Глава 2.

Киара чувствовала себя беспомощной, не в силах даже повернуть голову, и её дни проходили в наблюдении за окружающим миром. Вся семья тесно делила пространство маленького дома, где было всего несколько предметов: одна кровать, на которой спали все, кроме неё, старенькая люлька для девочки, стол с простыми стульями, шкаф с одеждой, камин, который стал источником тепла и жизни, и небольшая кухня, где мать готовила еду.

Мать часто сидела у камина, шила одежду, а её старшие сестры, Молли и Ариса, активно помогали ей. Молли с интересом подбирала куски ткани и наблюдала, как мать ловко сшивает их, а Ариса тихо повторяла её действия, пытаясь запомнить, как нужно держать иглоку. Киара, лежащая в люльке, смотрела на них с любопытством, пытаясь запомнить слова и действия, которых никогда не слышала, ощущая, как её память постепенно наполняется новой информацией.

Отец, в свою очередь, редко покидал дом зимой. Он сидел у камина, подкидывал дрова и время от времени выходил в сарай, чтобы проверить животных. Он не часто говорил, но его присутствие было ощутимо — его работа на поле и заботы о доме создавали атмосферу спокойной, но трудной жизни.

Зима была тяжелой, холодной, и отец не часто выходил из дома. Он был сосредоточен на том, чтобы поддерживать огонь в камине и обеспечить семью всем необходимым. Киара чувствовала его заботу, даже если не могла понять всего, что происходило вокруг. В этом доме царила простота, но в то же время не хватало слов для объяснений, которые могли бы разъяснить ей этот мир.

Прошла зима, и Киара выросла, став уже годовалой девочкой. Она научилась ходить, уверенно поддерживая равновесие на своих ножках, и, что более удивительное, начала понимать речь. Но вот разговаривать она не спешила. Даже когда мать называла её по имени, когда сестры просили её что-то сделать или показать, Киара не произносила ни слова. Это беспокоило мать, которая начала переживать, что её младшая дочь, возможно, родилась глухонемой.

Вскоре, в доме появился врач. Он был пожилым человеком с добрыми глазами и в очках, который тщательно осмотрел Киару, проверил её реакции и внимательно выслушал опасения матери. Врач сказал, что с девочкой всё в порядке, что такое бывает, особенно в таких маленьких деревнях, где дети часто развиваются немного позже, чем в других местах. Мать с облегчением вздохнула, но не удержалась от вопроса:

— Когда она заговорит?

Врач, улыбнувшись, ответил:

— Не беспокойтесь, Розетта, она заговорит, когда будет готова. Иногда дети не торопятся с этим. Главное, чтобы она развивалась физически и эмоционально, а слова придут сами, когда она почувствует, что должна их сказать.

Розетта, хоть и успокоилась, всё равно не могла избавиться от тревоги. Её младшая дочь, несмотря на свои успехи в других областях, так и не произнесла ни слова.

Её муж, сидел молча в углу, наблюдая за происходящим. Когда врач закончил осмотр и начал собираться, он, как всегда, проявил свою сдержанную заботу.

— Сколько с нас? — спросил он.

Врач улыбнулся, почесал затылок и ответил:

— Ничего не надо, Том. Ты уже помог мне зимой, когда починил камин. Так что считай, это я отработал.

Киара, хотя и была ещё маленькой, уже начала замечать детали и учить для себя важные вещи. Этот разговор открыл ей что-то новое: её мать звали Розетта, а отца — Том. Это было странное, но важное открытие для неё, ведь она никогда не слышала их имён до этого момента.

Также услышав слова врача она поняла, что возможно её отец — ремесленник. Он, видимо, не только работал в поле, но и был мастером на все руки, и помогал не только своей семье, но и соседям. В доме было заметно, что отец ценится не только за трудолюбие, но и за умение решать проблемы. Киара чувствовала, как любовь и уважение к своему отцу переполняют её сердце.

Этот разговор дал девочке новое понимание, кто такие её родители и чем они занимаются.

<http://tl.rulate.ru/book/123655/5181130>